

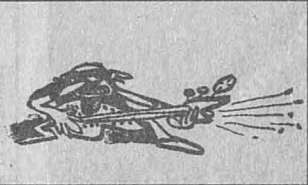
Сегодня - 1993 - 13 мая - с. 12

Ваш «Родриго» перечитан

Неизвестный Дебюсси в оркестровке Эдисона Денисова

Камерный оркестр муниципального театра г. Сантьяго выступил 11 ноября с новой концертной программой на чилийской антарктической базе. Исполняться будут: Моцарт, Бах, Вивальди. Персонал базы состоит из 100 человек. В оркестре 14 музыкантов. Дирижер надеется, что его начинание будет зафиксировано в «Книге рекордов Гиннесса».

AFP

БИЛЛ ЧАРМАЛ

Юлия Бедерова

хочет, бывало, какой-нибудь автор неудавшееся творение сжечь — ан рукописи не горят. Вот и Дебюсси. Махнул однажды рукою, задел случайно столик у камина — рукопись Первой Оперы Первого Импрессиониста тихо сползла в огонь. Впрочем, это версия самого Мастера. Опера «Родриго и Химена» на сюжет испанской легенды о Сиде не обладала достаточной переливчатостью полтонов, переменчивостью очертаний и настроений Облаков и Фавнов. Совершив два паломничества в Байрейт (отголоски Вагнера в партии Короля) и одно в Москву (отзвуки Мусоргского во вступлении, и вообще — «все мы вышли из

„Бориса Годунова“»), Дебюсси написал клавир. Но когда возник сюжет «Пеллеаса и Мелизанды», незаконченная первая опера отправилась в огонь. Мастер облегченно вздохнул. Но судьба этот жест проигнорировала.

Некая Маргарита (модистка Габри Дюпон) сохранила первый акт, а некий «регент в отставке» (Альфред Корто, чуть не угробивший во время второй мировой коллегу Пабло Казальса) раздобыл все три и продал некоему американскому миллиардеру-Бегемоту.

Воланд объявился только через сто лет: «Новый музыкальный театр» Лиона поручил самому французскому из советских композиторов г-ну Э. Денисову расшифровать и оркестровать несорасеяемую рукопись. Премьера состоялась в мае и заставила критиков растерянно развести руками: «Мы не знаем, где здесь Дебюсси, а где Денисов». По

словам самого мэтра, «Родриго и Химена» в той же степени принадлежит Дебюсси, в какой «Хованщина» — Мусоргскому. Если так, мы, в свою очередь, не знаем, кто здесь Денисов: Римский-Корсаков или Шостакович.

На днях опера впервые прозвучала в Москве. Правда, только в записи и только для не широкой публики — на очередном заседании Ассоциации современной музыки. Но малый зал Союза композиторов был полон. Несомненно одно: оркестр мэтра советского авангарда прекрасен. К инструментам, звучащим в «Пеллеасе», добавлены гулящие колокола (ибо сюжет масштабен) и ударные, к которым Мастер относился сдержанно. Не отличимы от целого одиннадцать тактов музыки, дописанные реставратором. Интересный материал для музыкальных театров, Гиннесс в восторге, и Мастер, наверное, тоже.